

УДК 316

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна

доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт истории, археологии и этнографии,
Дагестанский научный центр Российской академии наук
madina2405@mail.ru

Верещагина Анна Владимировна

доктор социологических наук, профессор кафедры теоретической
социологии и методологии региональных исследований,
Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета
anrietta25@mail.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук, профессор
кафедры управления персоналом и социологии,
Ростовский государственный экономический университет
samygin78_@yandex.ru

Madina M. Shahbanova

doctor of Sociology, leading Researcher of the Institute of History,
archeology and ethnography of the Dagestan Scientific
Center of the Russian Academy of Sciences
madina2405@mail.ru

Anna V. Vereshchagina

doctor of sociological Sciences, professor.
Department of theoretical sociology and methodology of regional researches,
Institute of Sociology and Regional studies,
Southern Federal University
anrietta25@mail.ru

Sergei I. Samygin

doctor of sociological Sciences, professor. D
epartment of human resource management and sociology,
Rostov State Economic University
samygin78_@yandex.ru

**ЖИЗНЕННЫЙ МИР МОЛОДОЙ СЕМЬИ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО
ФОРМИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАРАДОКСАЛЬНОЙ
РОССИЙСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

**THE LIFE WORLD OF YOUNG FAMILY AND THE PROBLEMS
OF ITS FORMATION UNDER THE CONDITIONS OF THE
PARADOXICAL RUSSIAN REALITY**

Аннотация: Наполненный рисками жизненный мир молодой семьи в России выступает основой негативного воспроизводства той

парадоксальной реальности, которая сложилась сегодня в обществе. В этой связи необходим анализ и самого жизненного мира молодой семьи и парадоксальной реальности, которая, преломляясь в семейных практиках молодёжи, проявляется на уровне множества микросоциальных рисков, формирующих на уровне социума такие явления, как «неблагополучная семья», «неблагополучное детство», «социальное сиротство», «детская бедность» и др. В конечном счете, сам жизненный мир молодой семьи, развивающийся по негативной траектории, становится основой воспроизводства парадоксального общества.

Ключевые слова: *жизненный мир, семья, молодая семья, парадоксальная реальность, детство.*

Abstract: *the life world of a young family filled with risks in Russia is the basis for the negative reproduction of the paradoxical reality that has developed in society today. In this connection, it is necessary to analyze the very life world of a young family and a paradoxical reality that, when refracted in family practices of young people, manifests itself at the level of a multitude of microsocial risks that shape social phenomena such as «unsuccessful family», «unfavorable childhood», «social orphanhood», «child poverty», etc. Ultimately, the very life world of a young family, developing on a negative trajectory, becomes the basis for the reproduction of a paradoxical society.*

Key words: *life world, family, young family, paradoxical reality, childhood.*

Жизненный мир любого человека, социальной группы, общества складывается в условиях определенной реальности с ее социально-экономическими, политическими, социокультурными и иными факторами влияния, специфическими для каждого социума. Кроме того, формирование жизненного мира детерминировано факторами личностного характера, поскольку сам человек, воспринимая тем или иным образом объективно складывающуюся реальность и протекающие в ней процессы, конструирует свой жизненный путь, выстраивает жизненные планы и стратегии и, тем самым, формирует то пространство, которое и называется «жизненный мир».

Иными словами, жизненный мир человека – это результат влияния целой группы факторов объективного и субъективного свойства, взаимосвязанных между собой и проявляющихся в жизни каждого человека уникальным образом, поскольку нет одинаковых судеб, одинаковых биографий. Жизнь каждого человека, его жизненный путь – уникальная цепочка событий, определяющих процесс самосозидания, самотворения, самоосуществления.

Все выше сказанное можно отнести и к семье, которая при всех своих типических характеристиках, определяющих ее институциональную природу, обладает теми неповторимыми чертами и свойствами, которые позволяют однозначно утверждать, что каждая семья – уникальный мир переплетения судеб, связей, отношений. Уникален и мир молодой семьи. Более того, он еще более уникален, нежели мир взрослой семьи, которая в ходе своего жизненного пути приобретает специфические

институциональные свойства, традиционные черты того общества, в котором она развивается.

Мир же молодой семьи с самого начала ее образования представляет собой пространство неизведанного, неопределенного, ожидаемого будущего семьи с ее планами, проектами, стратегиями, мечтами. Неопределенность этого мира, который создан двумя людьми, решившими соединить свои судьбы, порождает множество рисков, и многие ученые недаром говорят о том, что жизненный мир молодой семьи неустойчив, хрупок и нуждается в глубоком социологическом изучении, так как понимание процессов, происходящих в его пространстве в первые годы семейной жизни, позволит выявить причины высокой динамики разрушительных явлений в институциональном пространстве молодой семьи.

И надо сказать, что этой проблеме посвящено достаточно много исследований, связанных с изучением социальных проблемы и рисков функционирования молодой семьи в России, ее образа жизни, ценностных установок, факторов устойчивости/неустойчивости [1], уровня социального здоровья и репродуктивных установок, региональных особенностей адаптации в контексте влияния этнокультурных факторов полиэтничного социума [2] и моделей эффективной адаптации [3].

Нельзя не отметить целый спектр работ, в которых представлена теоретическая и методологическая база исследования семьи в России, служащая основой для многочисленных исследований в области молодой семьи [4]. В них ученые с позиций сложившихся в отечественной фамилистике подходов, связанных, преимущественно с кризисной и эволюционной парадигмами, дают оценки изменениям в функционировании института семьи в России. Но жизненный мир семьи с его глубинными процессами, той сферой, в которую проникнуть достаточно сложно исследователю, не так часто становится предметом социологической рефлексии, хотя ряд исследований в этом направлении уже имеется [5].

Жизненный мир молодой семьи – это целостная система. С позиций феноменологической концепции А. Шюца [6], этот жизненный мир предстает как мир конструируемый, меняющийся в процессе формирования и реализации жизненных целей, планов, стратегий и проектов семьи. Жизненный мир молодой семьи может рассматриваться как мир ее непосредственной семейной практики, деятельности, детерминированный внешними и внутренними факторами социокультурной среды. Этот мир не является константным и под влиянием указанных факторов со временем меняется. Ш.И. Алиев процесс изменения жизненного мира рассматривает через такую категорию, как жизненное проектирование. В его интерпретации жизненное проектирование - процесс формирования и изменения жизненного мира индивида посредством конструирования и реализации жизненных проектов [7].

Таким образом, жизненное проектирование определяет динамичный характер жизненного мира, в котором отражаются все микро- и макропроцессы жизненной реальности молодой семьи, включенной в

социокультурное пространство социума. И на этом основании нам представляется важным рассмотреть российскую реальность как пространство формирования жизненного мира молодой семьи. И эта реальность будет рассмотрена нами с позиций ее парадоксальности, порождающей множество рисков в функционировании важнейших социальных институтов [8], и среди них, как известно, и институт семьи. Изучение этих рисков позволяет увидеть массу противоречий, возникающих в пространстве жизненного мира молодой семьи на уровне формирования ее планов, целей, стратегий и их реализации.

Прежде всего, парадоксальность современной российской реальности относительно развития семейной сферы и формирования жизненного мира молодой семьи заключается в том, что разработанные на уровне государственной политики проекты и концепции в области развития семьи и семейных отношений, поддержки молодой семьи, выхода из демографического кризиса не соответствуют семейной реальности. Локальный характер реализуемых проектов, их оторванность от реальных проблем в сфере семьи и семейных отношений делают предпринимаемые на государственном уровне попытки управления семейно-демографическими процессами мало эффективными.

Это отражается в таких негативных явлениях, как незащищенность материнства и детства в России, высокий уровень распада молодых семей и сиротства стране. Многие исследователи отмечают в качестве важнейших проблем, с которыми сталкивается молодая семья в России, проблемы материального и жилищного неблагополучия [9], из-за которых жизненный мир молодой семьи становится неустойчивым и наполненным рисками разрушения. Более того, материальные трудности, как отмечают ученые из Башкортостана, становится препятствием для образования молодых семей [10].

В традиционном обществе экономический фундамент новой молодой семьи создавался не ею, а родителями, но в современном обществе ситуация принципиально иная. Предполагается, что молодая семья должна жить самостоятельно, поэтому её экономические ресурсы зачастую крайне ограничены. Это происходит потому, что молодые люди только начинают свою профессиональную карьеру, а в российских условиях это зачастую сопровождается сложностями трудоустройства, стабильного и достаточного для жизнедеятельности семьи заработка. Надо понимать, что трудовая сфера представляет важность для молодой семьи не только в плане материального достатка, но и личностной самореализации, достижения профессиональных успехов [11]. Соответственно, нереализованность профессионально-трудовых проектов становится источником снижения социального самочувствия молодой семьи и фактором риска разрушения ее микроклимата и жизненного пространства.

Материальные проблемы, в итоге, становятся дополнительным фактором, обуславливающим конфликтность семейных отношений и непрочность молодых семей. В этой связи молодые люди стремятся сначала

«стать на ноги», обеспечить определенный экономический базис, обеспечить социальный статус, что выступает источником постепенного увеличения возраста вступающих в брак как для мужчин, так и для женщин.

Материальные факторы, во многом, определяют ситуацию семейного неблагополучия в России, и это неблагополучие распространяется, прежде всего, на молодую семью, на распространение неблагополучного родительства. Последнее проявляется в различных аспектах. Прежде всего, речь идет о нарушении психологического климата в семье, ухудшении эмоционального состояния и психического самочувствия детей, росте насилия в семье и социального сиротства.

Безусловно, только лишь материальными проблемами объяснять распространение негативных явлений в семейной сфере российского общества было бы неверно, и, скорее, речь идет о совокупности факторов, в том числе и факторов духовного кризиса, что следует также рассматривать в категории парадоксальности, поскольку за относительно незначительный по историческим меркам период было разрушено духовное пространство общества, его высокая культура, на место которой пришли образцы и нормы массовой, во многом примитивной культуры глобализирующегося мира. Молодежь, которая вступает во взрослую жизнь, образуя свои семейные миры, - продукт этой новой российской реальности, в которой все духовные скрепы, выступавшие основой духовного воспитания целого ряда поколений россиян, распались вместе с СССР.

Распалась и устойчивая система семейных ценностей, составлявших базис семейной культуры. И проблема не в том, что современная молодежь ориентируется на западную культуру, ее нормы и ценности, образцы поведения. Проблема отсутствия системы семейного воспитания, передачи семейных ценностей и норм молодым поколениям, а в этих условиях она формируется стихийно, зачастую не на тех ценностях, которые определяют облик нормативной западной семьи в ее лучших традициях, а на тех, которые вызывают порицание и в самом западном обществе.

Итак, дезадаптированная семья стала нормой современной российской реальности, которую не спасут проекты инновационного прорыва, не обеспечивающие благополучный формат развития жизненных проектов молодых семей, так как надо понимать, что неблагополучная молодая семья – залог социального неблагополучия всего общества, демографическое, духовное, социальное, экономическое развитие которого во многом зависит от состояния жизненного мира молодых семей.

Таким образом, на уровне семейной организации общества воспроизводятся все негативные явления парадоксальной реальности, и семья как продукт парадоксального общества становится механизмом его воспроизводства. И проследить действенность этого механизма можно через феномен детства, который тоже уже со всем основанием можно рассматривать с позиций парадоксальности. Детство – это тот этап жизни человека, который становится своего рода ступенькой к взрослому миру, и,

естественно, траектория будущей взрослой жизни определяется степенью благополучия детства.

В российской цивилизации на протяжении всей ее истории ценности семьи, детности всегда выступали приоритетными, но означает ли это, что дети чувствуют себя защищенными и значит ли это, что само детство защищено в России? Данные социологического опроса Левада-Центра говорят об обратном: около 38% опрошенных россиян полагают, что родители подростка 13-14 лет имеют право наказывать его физически при 53% тех, кто считает, что такого права у родителей подростков нет [12]. И, конечно же, здесь возникает вопрос не только о семейной культуре, исторически заложившей такие основы семейного воспитания, но и семейной политике государства, которая обязана регулировать эти процессы, особенно если фиксируются подобные наблюдения и явления.

Анализ российской парадоксальной действительности демонстрирует нам полное невнимание к этой проблеме. В Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года даже не содержится такого пункта, как «жестокое обращение с детьми», что говорит о концептуальной незащищенности детства в России, и распространение таких явлений в российской повседневности, как «конфликтная молодая семья», «неполная семья», «неблагополучное детство», «неблагополучное родительство», «детская бедность», «социальное сиротство» - лишнее тому доказательство.

Распространение указанных явлений способствует воспроизводству общества неблагополучного типа, в котором неблагополучные, неустойчивые и кризисные жизненные миры молодых семей выступают основой закрепления этого механизма негативного общественного воспроизводства. Возникает вопрос: какое будущее ждет российское общество в этой ситуации? И ответ на него тоже в поле социологической рефлексии, в поле социологии будущего [13], поскольку социология, изучающая современную реальность, призвана показать альтернативы развития будущего и возможности его конструирования в благополучном формате.

Литература:

1. Бандурин А.П. Молодая семья в условиях институциональных изменений в сфере семейных отношений российского общества: монография / А.П. Бандурин, А.В. Верещагина, Н.А. Левая, С.И. Самыгин. — Москва: РУСАЙНС, 2016. 122 с.; Данилова З.А., Бабаринова М.С. Молодая семья: риски развития (на материалах социологического обследования) // Вестник БГУ. 2014. №14-2; Кравченко Ю.В. Основные социологические концепции осмысления устойчивости молодой семьи // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 4; Ветрова Е.А. Проблемы молодых семей в российской Федерации // Социально-экономические явления и процессы. 2015. №12; Сокольский А.Э. Основные функции молодой семьи в современных исследованиях // Среднее профессиональное образование. 2013. № 9.

2. Верещагина А.В., Шахбанова М.М., Шихалиева Д.С. Демографическое поведение и формирование новых семейных ценностей в установках студенческой молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 10; Хайруллин Р.Р., Соловьев М.М. Факторы репродуктивного поведения молодой семьи: православные ценности // ВЭПС. 2015. № 2.
3. Кострова Ю.А. Эмпирическая модель социальной адаптации молодой семьи // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3(12); Ростовская Т.К. Развитие института молодой семьи в современном обществе. Госсоветник. 2013. № 2.
4. Антонов А.И. Институциональный кризис семьи и семейно-демографических структур в контексте социальных изменений и социального неравенства // Семья и социально-демографические исследования. 2014. № 1. URL: <http://demographia.net/journal/2014-04/antonov>; Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению семьи. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Ин-т социологии РАН, 2016; Голод С.И. Моногамная семья: кризис или эволюция? // Социально-политический журнал. 1995; Каменева Т.Н. Семья в обществе риска: социологический анализ. Курск, 2018.
5. Сердюченко Я.В. Факторы формирования жизненного мира молодой семьи в Ростовской области // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. №3. С. 249-253.
6. Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. 336 с.
7. Алиев Ш. И. Жизненное проектирование российской молодежи в условиях вызовов и рисков информационной эпохи // Гуманитарий Юга России. 2016. № 1. С. 142-151.
8. Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек: монография/ Ж.Т. Тощенко. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. - 543 с.
9. Федулова А.Б. Репродуктивное поведение молодой семьи Архангельской области // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 5. С. 65–75; Данилова З.А., Бабаринова М.С. Молодая семья: риски развития (на материалах социологического обследования) // Вестник БГУ. 2014. № 14(2). С. 46-49.
10. Лавренюк Н.И., Тимирьянова В.М., Мухамадеева Р.Р., Третьякова К.В. Анализ современного состояния исследований потенциала и капитала молодых семей в социально-экономическом развитии муниципальных образований // Торговля, предпринимательство и право. 2017. № 2. С. 19-31.
11. Егорова Н.Ю., Сизова И.Л. Имеет ли российская семья шанс стать солидарной? // Социологические исследования. 2014. № 4. С. 98.
12. Дети: права, допустимость родительского и государственного контроля // <http://www.levada.ru/30-05-2015/deti-prava-dopustimost-roditelskogo-i-gosudarstvennogo-kontrolya>

13. Волков Ю.Г. Социология будущего: социологическое знание и социальный проект : монография / Ю.Г. Волков. Москва : КНОРУС, 2017. 178 с.

Literature:

1. Bandurin A. P. *Young family in terms of institutional changes in the sphere of family relations in Russian society: monograph*/ A. P. Bandurin, A. V. Vereshchagina, N. Levaia, S. I. Samygin. — Moscow: RUSYNS, 2016. 122 p.; Danilova Z. A., M. S. Barinova *Young family: the risks of development (on materials of sociological survey)* // *Vestnik BSU*. 2014. 14-2; Kravchenko Yu. V. *Basic sociological concepts of understanding the stability of the young family* // *Vestnik Adygei state University. Series 1: regional Studies: philosophy, history, sociology, law, political science, cultural studies*. 2012. № 4; Vetrova E. A. *the problems of young families in the Russian Federation* // *Socio-economic phenomena and processes*. 2015. №12; Sokolsky, A. E. *The Main functions of a young family in modern research. Secondary vocational education*. 2013. No. 9.

2. Vereshchagina A.V., Shakhbanova M.M., Shikhalieva D.S. *Demographic behavior and formation of new family values in the attitudes of students* // *Humanities, socio-economic and social Sciences*. 2014. № 10; Khairullin R. R., Soloviev M. M. *Factors of reproductive behavior of a young family: Orthodox values* // *VEPS*. 2015. No. 2.

3. Kostrova Yu.A. *Empirical model of social adaptation of a young family* // *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*. 2015. No. 3 (12); Rostovskaya T.K. *Development of the institution of a young family in modern society. The State Councilor*. 2013. № 2.

4. Antonov A.I. *Institutional crisis of the family, family and demographic structures in the context of social change and social inequality* // *The Family and socio-demographic research*. 2014. No. 1. URL: <http://demographia.net/journal/2014-04/antonov>; Gurko T. A. *Theoretical approaches to the study of the family*. 2-e Izd., pererab. I DOP. M.: Institute of sociology RAS, 2016; Hunger Si *Monogamous family: crisis or evolution?* // *Socio-political journal*. 1995; Kameneva T. N. *Family in risk society: sociological analysis*. Kursk, 2018/

5. Serdyuchenko Ya. V. *Factors of formation of the life world of a young family in the Rostov region* // *State and municipal management. Proceedings of the SKAGS*. 2017. No. 3. P. 249-253.

6. Shyuts A. *The semantic structure of the everyday world: essays on phenomenological sociology*. Moscow: Institute of the Foundation «Public Opinion», 2003. 336 p.

7. Aliev ShI. *Life designing of Russian youth in conditions of challenges and risks of the information age* // *Humanitarian of the South of Russia*. 2016. No. 1. P. 142-151.

8. Toshchenko Zh.T. *A paradoxical person: a monograph* / J.T. Toshchenko. 2 nd ed., Revised. and additional. - Moscow: UNITY-DANA, 2008. - 543 p.

9. Fedulova A.B. *Reproductive behavior of a young family in the Arkhangelsk region* // *Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Humanities and social sciences*. 2015. № 5. P. 65-75; Danilova Z.A., Babarinova M.S. *Young family: development risks (on the materials of sociological survey)* // *Vestnik BSU*. 2014. No. 14 (2). Pp. 46-49.

10. Lavrenyuk N.I., Timiryanova V.M., Mukhamadeeva R.R., Tretyakova K.V. *Analysis of the current state of studies of the potential and capital of young families in the socio-economic development of municipalities* // *Trade, entrepreneurship and law*. 2017. № 2. P. 19-31.

11. Egorova N.Yu., Sizova I.L. *Does the Russian family have a chance to become solidary?* // *Sociological research*. 2014. № 4. P. 98.

12. *Children: rights, admissibility of parental and state control* // <http://www.levada.ru/30-05-2015/deti-prava-dopustimost-roditelskogo-i-gosudarstvennogo-kontrolya>

13. Volkov Yu. G. *Sociology of the future: sociology and social project: monograph* / Yu. G. Volkov. McGraw-hill, 2017. 178 p.